

ЭЛЕКТРОННАЯ
БУКВА 2022 📖

ЛОНГ-ЛИСТ

ЛитРес:

Я

КТО РЕШАЕТ

С М Е Р Т

Т В О Е Б У Д У Щ Е Е

Н А Я

Ф И М Ю Л И Я

Юлия Фим
Я смертная

«Автор»

2022

Фим Ю.

Я смертная / Ю. Фим — «Автор», 2022

Бессмертие уже давно обыденность, а жизнь похожа на сказку. Никаких болезней, никакого голода, никаких волнений - ты волен совершать любой выбор, тебя поддержат в любом начинании. Все именно так. Для бессмертных. А вот я - смертная.

© Фим Ю., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Часть первая.	5
Эпизод 1.	5
Эпизод 2.	8
Эпизод 3.	10
Эпизод 4.	13
Эпизод 5.	16
Часть вторая.	20
Эпизод 1.	21
Эпизод 2.	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Юлия Фим

Я смертная

Часть первая.

Эпизод 1.

– Галишка, смотри, что я нашла!

– Что там? – с боязливым любопытством спросила Галишка, подходя ближе.

– Протез руки! Целый, и совсем новехонький!

– Да ну, – неуверенно тянет Галишка. – Кто бы выбросил работающий? Брак, наверное.

– Вот это мы сейчас и проверим. Закрой глаза и подставляй руку, – Марго смешливо посмотрела на подругу.

– Ну тебя с твоими шутками, – проворчала Галишка, но руки спрятала на всякий случай за спиной.

Марго тихо рассмеялась и покачала головой, посмотрев на подругу. Времени шутить и правда не было, но над боязливой Галишкой, которая всё на свете воспринимала всерьез, так и хотелось иной раз подшутить.

Марго села на корточки, доставая инструменты из поясной сумки. Чтобы вынести протез, его сначала нужно было разобрать.

– Ты лучше постой на стрёме, – кинула она Галишке, которая, как и всегда, начала завожено наблюдать за процессом. – В этот раз они серьезно настроены нас поймать.

Галишка испуганно закивала и поспешила отойти в самодельный наблюдательный пункт, откуда открывался вид на вход. Ее сердце учащенно билось, а ноги, казалось, немели от страха. Она вообще не любила любые рискованные ситуации, но ей не хотелось оставлять Марго одну. Галишка знала, что Марго пойдет сюда даже одна, если придется.

Место, в котором они находились, было самой большой свалкой различных механических запчастей под Новосибирском. В течение месяца сюда свозили поломанную или негодную к употреблению технику, биотехнику, чтобы потом отвезти на переработку.

Крысятники, такие как Галишка и Марго, частенько пытались сюда пробраться и стащить что-нибудь, но почти никому не удавалось сделать это незамеченными. Марго была тем самым редким исключением, подтверждающим правило. Слишком умная и ловкая, чтобы быть крысой, по мнению Галишки.

В себе же Галишка подобной силы не ощущала. Ей просто хотелось жить тихо, незаметно, и желательно получить какую-нибудь работу. А если их поймают на свалке, то занесут в дело, и тогда придется жить на пособие, так как проблемным смертным работы не дают. В пособие входили “коробка” для жилья размером три на три метра, одежда и питание. Звучит неплохо, но большинство неработающих смертных либо вскоре теряли человеческий облик от безделья, либо вынужденно выходили на преступный путь, так как это единственная сфера, в которой была возможность расти и получать деньги. Со вторым бы Галишка не справилась, а первое ее просто пугало.

Галишка вглядывалась в сумеречную темноту, нервно покусывая губы. Она боялась даже моргнуть, словно именно в этот момент появятся охранники и сразу же поймают их. От напряжения глаза начали болеть и слезиться, но девочка не сдавалась, продолжая вглядываться. Порой ей казалось, что то тут, то там шевельнулась какая-то тень, но стоило ей начать пригля-

дываться, как все перед ней опять было тихо. Не выдержав напряжения, она, наконец, посмотрела через плечо, чтобы узнать прогресс Марго.

– Галишка! – торжествующим шепотом воскликнула подруга. – Давай убираться отсюда. И прихвати вон те лампочки, слева от тебя, лишними не будут.

Галишка поспешно схватила лампочки, складывая их в карманы, после чего поспешила вслед за Марго.

– Кто же выкинул его, – удивлённо произнесла она. – Обычно имморталисы занасивают все чуть ли не до дыр.

– А они и не выкинули, – усмехнулась победно Марго. – Это была приманка, чтобы поймать таких крысок, как мы. Но они не ожидали, что им придется иметь дело со мной!

– Врешь!

– Отвечаю, честное слово! – отозвалась Марго. – Они установили в него систему слежения. И хочу тебе сказать, что на ней и на мастере они сэкономили.

Марго презрительно фыркнула, очевидно гордясь собой. И не зря, по части технических штучек. Галишка не знала никого умнее ее, включая взрослых.

– Илья Максимыч, наверняка, очень обрадуется, – довольно выдохнула Галишка.

Когда Илья Максимыч радовался, им всегда перепало каких-нибудь вкусностей. Однако она почти сразу же взволнованно посмотрела на подругу.

– А где спрячешь ее до вечера? Вдруг вещи опять будут шмонать?

– Как обычно.

На территории их школы была небольшая аллея, а за ней располагались брошенные дома. В этих домах ребята часто прятали различные нычки, и Марго не была исключением. В одном из таких домов у нее был сундук, закрытый на специальный кодовый замок. Впрочем, она могла так и не стараться. Даже те, кто подшучивал над Марго, и с кем отношения не строились, старались на всякий случай ее не задирать, потому что у нее всегда можно было выменять что-то полезное. А если ее обидеть хоть раз, то она прекращала общаться навсегда.

Девочки поспешили прочь со склада: для этого нужно пробежать через весь склад к самой дальней стене по огромным кучам технического “мусора”, который сюда в течение месяца скидывали специальными машинами. Путь занимал не меньше десяти минут, потому что ноги то и дело соскальзывали, а иногда даже утопали глубже, но с легкими девочками последнее все же случалось реже. У дальней стены нужно было открыть проход, а откуда уже добежать до забора, выбраться через подкоп в нем, и после этого уже они были бы в безопасности. Поймать “крысок” на свободной территории было действительно невозможно.

Подбежав к стене, Галишка начала быстрее раскапывать место прохода от нападавших железяк, в то время как Марго взялась за железный отслаивающийся кусок импровизированной стены, и приподняла ее.

– Выбирайся.

Галишка прошмыгнула наружу, и Марго последовала за ней. Она придержала лист и протиснулась следом. Одновременно держать и вылезать было совсем непросто, но Галишка бы при всем желании не смогла удержать его, а Марго помогала ее собственная бионическая рука.

Травму Марго получила еще будучи совсем маленькой, потому что всегда была подвижной и любопытной девочкой; воспитатели за ней просто не поспевали. И, хотя в тот момент Марго было очень больно (воспоминания остались очень смутные), в современном мире подобная травма была совсем не проблемой. Бионические протезы работали так же хорошо, как и свои собственные руки, и могли заменять не только части тела, но и любой орган, кроме разве что мозга.

Подобная травма не причиняла бы вообще никаких неудобств, если бы не влияла Марго положение в обществе. Смертных, как она, снабжали различными протезами строго по расписанию: раз в полгода детей, раз в год после одиннадцати лет. Протезы они получали исклю-

чительно старые, уже побывавшие в использовании у селекционалов, и пожертвованные ими. Если везло, тебе мог попасться протез сразу после селекционала, а вот если нет, то уже несколько смертных могли поносить его. Чаще всего смертным перепали только устаревшие модели, которые в чем-то барахлили, не говоря уже о том, что часто дети вырастали из своих моделей раньше, чем им выдавали новые.

Марго же смириться с такой ситуацией никак не хотела, поэтому она довольно рано научилась работать с техникой, самостоятельно обновлять и обслуживать свои протезы. Но даже для такой работы нужно было иметь детали и инструменты, а безденежным смертным такое не раздобыть. Если только не украсть со склада.

Под забором первой проскочила Марго. Она была высокой, длинной, но худощавой, в отличие от Галишки, которая была ростом ниже и более округлой. Марго обычно выбиралась первая, чтобы следить за обстановкой, потому что Галишке требовалось чуть больше времени.

– Справились, – улыбнулась Галишка, вылезая и отряхивая свою одежду. В отличие от Марго она опять же была аккуратисткой.

– Не то слово! Ты сегодня молодец!

Галишка смахнула грязь с рыжих волос Марго, но та лишь нетерпеливо мотнула головой: ее такие мелочи не беспокоили. Вместо этого она радостно обняла подругу, и они поспешили углубиться в лес, который окружал склад. Дорогу они знали очень хорошо, а если бы и не знали, то на деревьях были едва заметные метки для таких же крысятников, как они, бегавших на склад, чтобы чем-нибудь поживиться.

Слово “крысы”, обозначающее смертных, родилось из простого сравнения: они рыскали везде, где можно было хоть чем-то поживиться. Бессмертные селекционалы их за это презирали, большинство из них не понимало, что у смертных просто нет выбора.

Едва они оказались на дороге, как Марго посмотрела на часы: до начала уроков оставалось совсем немного.

– А теперь побежали, нам надо поспешить на урок!

Эпизод 2.

На урок истории девочки успели почти вовремя. Их немного задержало то, что недалеко от тайника крутились младшеклассники – пришлось дожидаться, когда прозвенит звонок, чтобы они разбежались. Тогда Марго с Галишкой зашли в нужный дом, спрятали там протез, после чего помчались на уроки.

Школа у них была совсем небольшая, в каждом классе было не более десяти учеников, а на весь Новосибирск школ для смертных было всего три.

Серое здание в два этажа больше напоминало барак, чем школу. Марго очень хорошо помнила свой первый день, когда при взгляде на серьезное и суровое здание ее охватило радостное волнение: тогда оно казалось ей окошком в новый мир. Понадобилось несколько лет, чтобы полностью осознать: все знания, которые она получит, – никому не нужны. Ее учеба никак существенно не меняет ее судьбу. Правда меньше прилагать усилий Марго в учебе не стала, потому что в глубине души еще на что-то надеялась. И у нее были любимые уроки: физика, химия, математика. Ей нравились любые знания, что можно было применить в простой жизни. Точные науки были ее отдушиной. Чего не скажешь о Галишки. Подруга училась с меньшей охотой, но очень любила литературу и биологию. Впрочем, тандем из них получился замечательный: они всегда могли подтянуть друг друга по предметам.

Историю вела Ада Лучинская, хомо сапиенс имморталис, которая посвятила не меньше ста лет изучению этой науки. После ста лет сидения на одном месте она на какое-то время увлеклась спортом и даже пыталась попасть в профессиональную легкую атлетику, но быстро заскучала. Она чувствовала, что ей нужно призвание, и нашла она его в той области, о которой никогда не думала: преподавание. Не просто преподавание, а непременно у смертных детей, таких как Марго, Галишка и прочие. Ада видела свое предназначение в том, чтобы дарить им образование, но нельзя сказать чтобы, Ада была совершеннейшей альтруисткой. Она всегда была строга с учениками, так как доподлинно известно, что большинство из них пойдут по кривой дорожке, и Ада хотела дать им возможность развиваться, быть может, даже полюбить историю. Да, конечно, они не могли получить возможно заниматься наукой, но они могли бы полюбить читать и провести свою короткую жизнь за этим занятием, что всяко было бы гораздо полезнее скитаний по улицам.

Девочки, опоздавшие на урок, постучали и быстро вошли, после чего постарались максимально тихо пройти на свои места. Иногда Ада спускала с рук такие опоздания, если уже увлеклась темой урока, но не сегодня.

– Маргарита, Галина! Шерочка с машерочкой! Где вы так вымазались? Нет игр получше?

Марго с трудом удержалась от того, чтобы закатить глаза. Учительница Ада ей не слишком нравилась, хотя бы потому что относилась к ним как к умственно отсталым. Чем они еще могли бы заниматься в свои четырнадцать лет, кроме как ковыряться в грязи? Еще бы сказала, что они в песочнице куличики строят.

Марго опустила голову, чтобы Ада не заметила, как в ее глазах вспыхнул огонь неповиновения и неприязни, однако сделала это не достаточно поспешно.

– Ещё раз опоздаете, и я скажу директору, чтобы из комнат вас выпускали только на уроки!

– Извините, – тут же виновато проговорила Галишка и ткнула подругу в бок. Марго неохотно повторила за ней.

Преподавательница Ада знала много интересного, но Марго видела ее очень ограниченной женщиной, пусть даже и бессмертной. Она без конца твердила, что им следует больше думать и стремиться к чему-то в жизни, но никогда не говорила, к чему именно. Какие воз-

возможности у них – смертных детей? Обслуживающий персонал, если удастся выделиться, в противном случае пособие и ожидание собственной смерти в коробке, которая зовётся домом. Марго, может, и хотела другой жизни, но кто ей даст ее?

Учительница сегодня никак не хотела спускать Марго ее наглое поведение. И хотя девочка, по мнению Ады, была довольно умной, вот только она точно катилась по наклонной, в этом Ада была уверена. В отличие от той же Галишки, у которой еще был шанс, если бы только она перестала дружить с этой проблемной девочкой.

– Марго, в каком году был съезд глав государств для обсуждения вопроса бессмертия?

– В девяносто шестом? – неохотно ответила она.

– В две тысячи девяносто шестом, Марго! Эти цифры нужно знать как Отче наш! Это самые важные цифры в становлении нашего мира, а ты не понимаешь.

Марго и правда не понимала. Во-первых, она ответила правильно. Дату съезда забыть было очень сложно, даже при всем желании. Иногда девочке казалось, что если ее разбудить, то она и тогда без проблем назовет дату съезда и поднимаемые там вопросы. А во-вторых, она не понимала, какая разница, что там случилось триста лет назад? Прямо сейчас ей это совершенно никак не поможет. Не починит ее биопротез, не положит конфетку ей на тарелку – никакой выгоды, в общем. Да и что говорить о прошлом, когда в настоящем она может сконструировать что угодно, дайте только ей материалы. Вот посмотрели бы тогда, кто из них двоих умнее. Да и вообще спросила бы Ада у нее лучше, в каком году изобрели биопротезы! Вот тут она бы показала себя.

– Давайте повторим еще раз Третью мировую войну. Тест через неделю, даже не представляю, как вы будете его сдавать. Вы же не хотите, чтобы московские дети опять вас обошли?

Ответом было молчание.

Учеников не слишком беспокоило, что их обойдут какие-то москвичи с окраины. В конце концов, именно они живут в центре мира, в Новосибирске.

– Какие государства первыми пошли в наступление, Олег?

Ада выбрала безопасный вариант. Олегу действительно нравилось учиться, и оттого Марго даже немного сочувствовала ему. Его знания так же никому не пригодятся, как и ее.

– Первыми объединились в Союз и начали атаку Северная Корея, Китай и Россия, – заученно проговорил Олег. – А Мексика объединилась с Канадой, что было неожиданно для всех, чтобы напасть на США.

– Да! Да! Вы только подумайте, что творилось в мире! – Ада заговорила с таким вдохновением и любовью, словно массовые убийства – это нечто прекрасное. – Весь мир объявил войну всему миру! Бессмертие было открыто, и после недолгой радости люди осознали, что на Земле жило 14 миллиардов человек! Количество ресурсов итак было ограничено, а при условии вечной жизни и постоянного прироста населения, люди очень скоро были бы обречены на голод и нищету. Ресурсы закончились бы катастрофически быстро! Началась война за территории. Самая абсурдная причина для войны, которая была объявлена – это нападение Филиппин на Сингапур, за то что те украли их кубок за победу по серфингу!

Марго отключилась, перестала слушать и посмотрела за окно, где шелестели кусты с розовыми цветами, вокруг которых кружили шмели. Войны ей не были интересны, так же как и мысли о том, как прекрасно, что когда-то уничтожили половину населения земли. Оставалось порадоваться, что она родилась позже, если вообще в ее ситуации можно радоваться рождению, учитывая отсутствие каких-либо перспектив.

– ... и вот в 2101 году была открыта первая школа для хомо сапиенс имморталис...

Эпизод 3.

– ... которая несла в себе будущий мир. Такой, каким мы знаем его сейчас. Бережное и аккуратное отношение к Земле и природе. Некоторые люди, такие как Мулин и Грегорович, задумались о судьбе нашей планеты. Возможность бессмертия неизбежно привела бы к росту населения: отсутствие смертности и неконтролируемая рождаемость.. В свою очередь это повысило бы уровень бедности и истощило бы земные ресурсы. Люди не только не объединились бы перед такой бедой, а наоборот это привело бы к хаосу и новым войнам.

Мулин и Грегорович предложили открыть школу для особенных детей: первых хомо сапиенс имморталис. Всех детей обследовали на предмет здоровья, умственных способностей, физической силы. После долгого и тщательного отбора, самым лучшим даровали бессмертие, и отправили в школу для одаренных детей. Именно эти люди заложили когда-то фундамент для нашего с вами настоящего...

На стол перед Ником упала записка. Он поднял голову и увидел, что Михо смотрит на него. Развернув записку, он прочитал: “После школы, за футбольным полем”. Ник пожал плечами в ответ, хотя уже прекрасно сам знал, что пойдет. Во-первых, Михо не принимал отказов, а во-вторых, будет что-то интересное.

Михо всегда был очень подвижный, он буквально весь изводился, если нескольких часов ему приходилось сидеть на одном месте. Нику даже порой казалось, что школа не подходит другу. Он был идейным и подвижным, а также просто обожал спорт. Михо не просто знал все о спорте, но и владел любой его разновидностью.

Ник же любил малоподвижный образ жизни. Ему нравилось учиться. Ему нравилась тишина и нравилось знать больше других, хотя последнее в его школе было особенно не просто из-за большой конкуренции. Однако если выбирать между сухими фактами и интересной, живой информацией, Ник бы выбрал последнюю. Его интересовали человеческие отношения, мотивация поступков, внутренний мир человека. Люди ему казались самой занятой из возможных тем.

К примеру, Ник не был так уж уверен в превосходстве той модели жизни, о которой им рассказывали учителя. Но Михо всегда говорил, что это глупости. Что мир построен так, как надо, поэтому и развивается в лучшую сторону. Ника же всегда интересовало, действительно ли в лучшую? И можно ли было избежать таких огромных жертв в войну?

Школа-пансионат для таких, как Ник и Михо, сильно отличалась от школы Марго и Галишки. Задачей учителей было выявить таланты и склонности учеников и помогать развивать их. Ученики имели лучшее оборудование и доступ к любой информации: пытливість только поощрялась, потому что каждого из учеников ждало великое будущее, будь то спорт или любая наука.

Даже внешне школы нельзя было спутать. Здание имморталис было просторным, с большими холлами, широкими коридорами, вместительными и светлыми классами, зелеными зонами. При желании каждый ученик мог найти себе комфортный и тихий уголок, чтобы там позаниматься или отдохнуть.

Мысли Ника унеслись довольно далеко от лекции, когда раздался стук в дверь. Уроки обычно никогда не прерывались, поэтому все в классе встрепенулись в нетерпении, ведь сегодня был Большой день, которого все ждали.

Большой день – это день объявления результатов. Победители недавнего отбора будут удостоены участия в экспедиции “Новый мир”, а стук в дверь означал только одно: в их классе есть те, кто прошел в список избранных.

Ник почувствовал как его сердце забилося быстрее, хотя, он сам точно не был уверен хочет ли оказаться победителем. Он кинул взгляд на Михо, который начал ерзать на стуле. Михо точно хотел победить, хотя в глубине души Ник сомневался, говорит ли в друге желание участвовать в экспедиции или просто любовь к победе.

– Позвольте вас прервать? – В дверь вошел директор пансионата Дмитрий с лицом, сияющим все равно что новенькая начищенная хромированная деталь. – У меня тут кое-что есть.

Он помахал папкой с оттиском “Новым мир”, и учительница Мария прямо расцвела. Она тут же засуетилась, вставая со своего места и приводя себя в порядок, чтобы выглядеть идеально в этот торжественный для всех момент.

– Конечно-конечно, Дмитрий, проходите. Неужели у вас хорошие новости для кого-то из нас?

– Вполне может быть, – ответил он, хитро улыбаясь.

Вслед за ним в кабинет вошел преподаватель биохимии Рязан – он удостоился чести запечатлеть этот судьбоносный для всего мира момент: в руках он держал новейшую камеру Блеск 3000. Однако перед фотографией, он начал настраивать проектор. Дети застыли в ожидании. Многие из класса подали заявку на участие, и теперь им не терпелось узнать результаты, однако директор медлил. Дмитрию хотелось зачитать результаты в максимально торжественной обстановке, поэтому он лишь улыбался, пока учительница пыталась заглянуть в папку, которую он держал очень крепко.

– Посмотрим прямую трансляцию, – сказал он, когда Рязану удалось включить проектор, и на доске появились картинка, – Симона будет в эфире поздравлять тех, кто прошел в финал, и я хочу чтобы мы все вместе разделили этот момент. Помните, неважно, кто победил – важно лишь то, что это начало новой эры.

Однако картинка на проекторе не менялась, весь класс смотрел на застывший стоп-кадр как женщина поднимается на трибуну, чтобы произнести речь. Все в аудитории напряженно следили за Рязаном, иногда переводя взгляд то на него, то на доску, боясь упустить момент. Рязан же все что-то крутил, но это никак не помогало. Он даже достал маленькую отвертку из кармана, раскручивая проектор, но в итоге просто покачал головой. Все разочарованно вздохнули и перевели взгляд на директора, который был раздосадован больше всех тем фактом, что в его идеальной школе можно встретиться с подобными неполадками. В итоге ему ничего не оставалось, кроме как раскрыть папку и опять улыбнуться. Такой день не могли испортить даже мелкие трудности.

– Что же... Я хотел, чтобы мы потомились с вами еще немного в этом сладостном ожидании, но, похоже, ничего не остаётся, как просто объявить результаты. Сказать ли мне вам? Сказать?

– Да! – дружным хором закричал класс.

Ник промолчал, оглянулся и увидел насколько взволнованы окружающие его ребята, и от того почувствовал некоторое волнение и сам. Все затаили дыхание, боясь не расслышать свое имя, тем самым упустив грандиозный момент.

Директор Дмитрий с удовольствием смотрел на своих учеников, каждого из которых неизбежно ждало светлое будущее. Он изобразил барабанную дробь, постучав по столу, после чего объявил.

– Никита, Михаил. Поздравляю! Вы прошли отбор!

– Урааа!

Это закричал Михо, и некоторые ребята из класса. Остальные ещё моргали, казалось, пытаясь осознать услышанное. У кого-то на лице была радость за друзей, а у кого-то разочарование. Ник тоже не выражал особенного счастья. Одноклассники начали уже хлопать его по плечу и шептать, насколько он классный, однако он в душе ощутил поднимающееся смятение.

То, что он затеял ради шутки Михо, стало теперь его будущим. Расстроен он или рад – ему пока было сложно сказать.

Михо, тем временем, уже подскочил к директору и дал ему пять, после чего бросился обниматься с учительницей. К чрезмерному проявлению чувств Михо окружающие уже давно привыкли, поэтому просто сдавались под напором его жизнелюбия и добродушия. Михо не сомневался в своих чувствах по поводу победы. Он всегда хотел не просто жить, а сделать что-то поистине значимое, и это был его шанс.

Ник же медленно поднялся с места, когда директор махнул ему подойти и подать руку. И всё-таки, думал Ник, разве в Новосибирске не достаточно талантливых девчат и ребят? Как так вышло, что прошли они двое? Конечно, искали определенные таланты, но какими именно были критерии отбора не разглашалось.

Рязан уже сделал несколько фотографий с Ником и Михо, и к столу начали подходить другие ученики, чтобы сфотографироваться, когда вдруг колонки издали шипящий звук, и тв-передача, наконец, заработала. Все быстро отошли от доски, чтобы посмотреть хотя бы кусочек.

Во всю доску сейчас виднелась трибуна, за которой стояла женщина и произносила речь. Симону знали все: она была одной из самых уважаемых женщин этого времени (и не только этого). Невысокая, черноволосая, с выразительным лицом и живыми глазами – она создавала впечатление человека, который всегда выслушает и поддержит, с какой бы проблемой вы не столкнулись.

– ... В этот день хочу отметить наступление новой эры, над которой мы так усердно работали долгие годы. Мы создали не только космический аппарат, который может добраться до другой системы, но и, наконец, мы сможем поселить первую колонию людей в другой системе...

Эпизод 4.

– ... этот день я бы также хотела объявить днем толерантности и борьбы против классового неравенства, до сих пор существующего в нашем обществе. Спасибо всем, кто помогал нам, оказывая поддержку и спонсорство. А также давайте еще раз поаплодируем тем, кому удалось попасть в команду.

Обширный список фамилий появился за спиной Симоны, и она начала аплодировать первая, после чего к ней присоединились слушатели. Женщина сделала шаг от трибуны, уступая ее следующему спикеру, отвесила неглубокий благодарственный поклон публике и отправилась за кулисы. После нее должно было еще выступить несколько спонсоров ее “Нового времени”.

Сегодня речь прошла хорошо, аудитория была очень теплой и благодарной, зрителей очень воодушевила речь об экспедиции. Для Симоны это было очевидно, ведь когда она затронула вопросы неравенства в обществе, все также спокойно и сосредоточенно слушали, хотя обычно бессмертным очень не нравились подобные разговоры. Селекционеры, такие как она, не хотели изменений, их устраивал привычный уклад, и за рамки своей спокойной жизни они выглядывать не хотели. Сложившийся порядок казался им справедливым, и они были уверены, что все привилегии заслужили его по праву рождения.

Симона же во главе движения “Морталисам жизнь!” выступала за экологичность общества, и за то, чтобы людей перестали разделять на годных и негодных.

С тех пор как Симона родилась, мир значительно изменился в лучшую сторону. Сейчас счастье каждого имморталиса стояло на первом месте. Человек мог не только выбирать удобный режим работы, но и тратить любое количество лет на изучение интересным ему профессиям. К примеру, сама Симона сменила уже три профессии, хотя все они были из смежных областей. Попав когда-то в программу “Бессмертие – детям”, она показала великолепные результаты в химии, после чего немало лет посвятила самосовершенствованию в этой области, достигнув звания доктора наук и даже сделав одно значительное открытие. Но по прошествии нескольких десятков лет оказалось, что даже любимое дело может надоесть. В какой-то момент Симона ощутила, что выполняет рутинную работу, для нее больше не было в этом вызова. В то время всюду развивались робототехника, протезирование, роботостроение. Это была новая перспективная ниша для всех тех, кто хотел оказаться в эпицентре прогресса. А Симона хотела. Ее деятельная натура не позволяла ей надолго оставаться позади других.

Симона круто развернула жизнь, оставила работу, в которой была уважаемым именем, и начала обучение в новой сфере с нуля. Ей понадобилось не меньше двадцати лет, чтобы найти работу по душе. Симона решила изучать биопротезирование. Бессмертие, увы, не отменяло несчастных случаев и травм, а потому тема человека прекрасного, человека полноценного, жаждущего приносить пользу, встала достаточно остро. Следующие девять лет она посвятила себя этой сфере, но здесь ей не удалось добиться чего-то большего, нежели звания работника года. Симона чувствовала, что ответ на ее смысл жизни где-то рядом: стоит только протянуть руку, просто прямо сейчас она не видит его. Тогда же она впервые обратила внимание на разницу в жизнях смертных и бессмертных, и то что возможности разделены совсем в неравном количестве.

Именно эти мысли привели Симону к значительным изменениям в жизни. К тому, чтобы стать той самой Симоной, чье имя теперь синоним прогресса и человеколюбия.

Симона уже спустилась со сцены и направилась к выходу, когда заметила Эдварда, писавшего что-то в телефоне. Симона подошла к нему и улыбнулась возлюбленному.

Эдвард был младше ее на добрую сотню лет: он был третьим поколением бессмертных, а это уже значительно различало их даже внешне. Современные homo sapiens имморталис

воплощали в себе представление об идеальном человеке: привлекательное лицо, отличная фигура, а также острый ум и различные таланты. Чем моложе был имморталис, тем более идеальным человеком он представлялся.

Симона же была одной из первых бессмертных: она была живым напоминанием того, что когда-то люди не были так идеальны. Ее нос был чуть длиннее, чем привычная норма, а глаза слишком глубоко посажены. Хотя внешность сейчас не играла уже никакой особенной роли, разве что по отдельным таким чертам можно было определить возраст собеседника.

Эдвард был таким же занятым, как и она сама. Сегодня у него была конференция, на которой они разбирали очередной проект по очистке самых глубоких впадин океана.

– Как прошла твоя конференция?

– Чудесно, просто чудесно, – воскликнул он, отрываясь от телефона и поворачиваясь к Симоне. – Как ты, все в порядке?

Симона кивнула и без особого интереса скользнула взглядом по экрану, однако фраза зацепила ее взгляд и она нахмурилась.

– Крысятники? Серьезно? – недовольно проговорила она. – Кто у вас использует такие уничижительные термины?

– Григорий, – ответил Эдвард и покачал головой. – У нас важная дискуссия, и нет сил спорить еще на эту тему с ним.

Симона понимающе кивнула. Она как никто знала насколько тяжело пытаться убедить людей проявить эмпатию к смертным. Чаще всего собеседники злились, не понимая зачем обсуждать столь неважную тему, когда в мире полно намного более важных вопросов.

– Прости, мне жаль, что это расстроило тебя, – Эдвард внимательно посмотрел на Симону.

– Ничего, я понимаю. Главное помнить, что изменения начинаются с нас самих. Если мы с тобой продолжим называть смертных людьми, то и другие постепенно начнут.

Эдвард опять углубился в телефон в свою переписку. На лбу у него появились встревоженные волны. Так всегда бывало, когда он слишком озабочен каким-то делом.

Симона посмотрела на часы.

– Я поеду на прощальную вечеринку Эдит, буду поздно, – произнесла она, целуя Эдварда в щеку.

– Она всё-таки решилась? Ты грустишь?

Эдит была ровесницей Симоны: они вместе пережили зарождение нового мира; видели его развитие; и наблюдали как люди превратились в осмысленное общество, научившееся ценить многие вещи больше, чем себя. Они прожили прекрасную жизнь, и их объединяла крепкая дружба. Но сейчас Эдит чувствовала желание уйти. И Симона не могла ее осуждать.

– Триста лет – весьма продолжительный срок жизни.

Хомо сапиенс имморталис или селекционналы были бессмертны: они все еще могли умереть из-за несчастного случая или вследствие какой-нибудь новой неизведанной болезни, но, за исключением этих вариантов, могли жить вечно. Однако периодически бессмертные решались закончить свой жизненный цикл, особенно те, кто перевалил порог жизни в триста лет.

– Я буду скучать, – произнесла Симона. – Но я понимаю Эдит. Она говорит, что прожила уже больше жизней, чем могла мечтать когда-либо. И сегодня я намерена веселиться с ней до упаду, чтобы это прощание было хорошим.

– Признаться, я восхищён, – задумчиво протянул Эдвард. – Тебе не кажется, что люди стали больше бояться смерти теперь? Когда она перестала быть чем-то неизбежным?

– Возможно. Мне сложно ответить на этот вопрос. Я еще вижу столько возможностей перед собой, столько идей, которыми я горю и которые хочу воплотить.

– Да, столько не сделано, – пробормотал Эдвард, после чего разрядил обстановку шуткой. – Я еще даже не пообедал сегодня. Как минимум, надо это успеть.

Симона рассмеялась, после чего поцеловала его на прощание.

– Мне пора, – она повернулась, чтобы уйти.

– У тебя еще будут выступления? – кинул Эдвард ей вслед, но Симона покачала головой и ответила:

– Не сегодня – завтра! Домой не успею – сразу туда.

Эпизод 5.

У смертных сегодня был тот день, когда после школы они шли на пробное распределение работ. Такая оценка навыков смертных детей для будущей работы проходила раз в пару лет, и давала возможность подтянуть слабые места к выпуску из школы.

До распределения еще было много времени, поэтому Марго и Галишка, убедившись, что на этой неделе они не дежурные отправились в общий зал посмотреть речь Симоны по телевизору. В школе смертные дети полностью обслуживали сами: уборка, готовка, стирка и любые другие бытовые вопросы. Конечно, это не касалось самых маленьких детей, но Марго и Галишка уже были достаточно взрослыми, чтобы дежурить.

В общем зале сегодня набилось непривычно много школьников, даже несмотря на то, что только здесь был телевизор. А все потому что сегодня был Большой день. Даже смертные понимали, что это большой шаг вперед и в будущее, и хотя они никогда не смогли бы стать частью этого будущего, им все же нравилось чувство причастности.

Девочки сели на свободное место и с сожалением поняли, что успели только на самый конец речи Симоны. Она как раз закончила подробное представление экспедиции "Новый мир" и уже уходила с трибуны.

Марго нагнулась и на ухо Галишке горячо зашептала.

– Эта экспедиция просто нечто, да?

– По мне так страшновато, – отозвалась она. – Ты навсегда будешь оторван от своих друзей.

– Друзей! – воскликнула громко Марго, отчего на нее зашикали. – Много их у нас с тобой? К тому же всегда можно найти новых. А вот шансы на нормальную жизнь на дороге не валяются.

Галишка покачала головой. Марго очень легко загоралась новыми идеями, ей не сиделось на месте, и просто повезло, что за ней еще ни числились штрафные очки.

За каждым из смертных был закреплен личный рейтинг, так называемая "шкала успеха". Туда зачислялись все баллы, полученные в школе, вычитались также баллы за любые нарушения. После окончания школы этот же рейтинг продолжал работать в повседневной жизни. Чтобы получить работу, нужно было иметь достаточное количество баллов. И если вдруг не доставало баллов, то можно было стараться заработать еще к распределению работ в следующем году.

Марго знала, что ее рейтинг ниже, чем у большинства в классе, ведь ей очень много вычли за травму руки в детстве. Это ей засчиталось как неусидчивость, а значит непригодность к работе.

Галишка осторожно посмотрела на подругу и, заметив горящий и мечтательный взгляд, направленный в телевизор, решила сменить тему разговора, пока Марго что-нибудь не придумала.

– Тебя разве не должна навестить сегодня мама?

– Должна, – неохотно отозвалась Марго, действительно отвлекаясь от телевизора.

– Она очень милая.

Марго лишь фыркнула. У нее на этот счет было совершенно другое мнение, которое она хотела было высказать, но раздался звонок, напоминающий о распределении.

Галишка тут же подскочила, а Марго неохотно поднялась. Эта процедура была ужасно унижительной для Марго: ее, талантливого механика, постоянно обозначали как "непригодную, бракованную". Это било по самооценке, даже несмотря на то, что ее мечты простирались куда шире, чем работа обслуживающим персоналом.

Распределяющий центр находился не слишком далеко от самой школы. Нужно было пройти немного прямо от школы, затем направо, затем налево и идти до конца улицы.

Район смертных сильно отличался от района имморталис: серость против захватывающий дух красоты.

Смертный район состоял из серых блоков, выстроенных ровными рядами, на крыше которых торчала арматура на тот случай, если придется достраивать здание вверх. Зелени почти не было: или пожелтевшая, или вытоптанная. Единственное украшение – это различные граффити или "наскальная" живопись: прямо на домах выбитые камнем нехорошие слова. Бетон зданий был достаточно мягким и легко продавливался. Порой Марго казалось, что имморталис специально сделали все, чтобы смертные чувствовали себя полностью ничемными, хотя это едва ли было так. Им просто не было дела до них, а у смертных попросту не было денег.

Районы же имморталис были яркими, как журнальная обложка. Белые здания, белые магистрали – все было выполнено в духе минимализма, но при этом очень уместно и кстати. Некоторые дома выглядели уникально, чтобы люди сразу понимали их важность и отличие от простых жилых зданий: это были школы, больницы, садики, культурные центры, театры.

На улицах у бессмертных царила чистота, от них веяло безмятежностью и дружелюбием. Идеальный мир, словно картинка, такой недоступный для Марго и Галишки.

Словно в противовес фантазий о мире бессмертных Марго и Галишка дошли до нужного дома в конце улицы: унылый и опавший – он абсолютно не располагал к тому, чтобы в него зайти. Всем своим видом он говорил: не подходите ко мне, не заходите в меня, я очень устал от вас и ваших проблем.

Марго и Галишка застыли на другой стороне улицы, разглядывая серое здание, которое когда-то давно было окрашено светло-бежевой краской, но та уже потрескалась, оголяя серые и безжизненные внутренности. На окнах до сих пор стояли стеклопакеты, а не новая система стекла, а дверь и вовсе была деревянной, покосившейся.

Марго передернула плечами.

– Мне это противно.

Галишка посмотрела на подругу сочувственно. Она любила ее, но это не мешало ей сознавать, что Марго иная, не приспособленная для той жизни, в которой родилась. Таким, как она, нужны возможности, а их не было. Несправедливость или просто Марго была ошибкой – о таких вещах Галишка старалась не задумываться.

– Противно – не противно, может и так, но все лучше, чем жить на пособие, не имея и копейки в кармане.

Марго опустила глаза, как делала всегда, когда была чем-то недовольна. Но все же, поджав губы, она промолчала. Марго бы не созналась в этом, но ей было страшно, что ей не достанется в будущем никакой работы. И противно от мысли, что ее это беспокоит.

– Пойдем? – Галишка старалась не показать собственных волнений о результатах распределения, чтобы Марго не разозлилась.

Марго всегда злилась, когда Галишка не выказывала никаких амбиций. На самом деле, конечно, она сердилась вовсе не на подругу, а на то, что не могла быть как она. Спокойно принять свою судьбу и жить как получается.

Они зашли внутрь, и сразу же повернули налево. За годы походов сюда (они даже могли вспомнить времена, когда здание выглядело лучше) этот путь они могли бы пройти и во сне.

Очереди не было, так что Галишка и Марго просто постучались и вошли внутрь. В кабинете за столом сидел антропоморфный робот с дружелюбной улыбкой на лице. Марго почувствовала, как все в ней скривилось от этой бесчувственной доброжелательности.

Едва они сели, как робот уже знал с кем говорит. В них была встроена система распознавания лица.

– Поздравляю, – произнес он, и улыбка стала чуть шире. Он взял со стола один из конвертов и протянул его Галишке. В этих конвертах находились именные рекомендации, которые по окончании школы ученики могли использовать, чтобы улучшить свои рабочие предложения.

Марго с беспокойством проследила за этим жестом, и постаралась пригладить свои волосы, которые вились в разные стороны, как у барашка.

– Вы потеряли руку? – обратился к ней робот.

– Да, еще в пять лет, но у меня отличный протез, который я умею чинить самостоятельно, – голос Марго звучал нестабильно, выдавая ее волнение.

– Кажется, у вас были проблемы с дисциплиной в школе? – пиксельные брови робота слегка нахмурились.

– Нет, вовсе нет. Просто я всегда была подвижным ребенком, но теперь я веду упорядоченный образ жизни.

Да, это не было правдой на самом деле, но официально Марго была обычной ученицей и никто о ее походах на склад не знал. Конечно, было известно, что она иногда помогает с техникой в смертном районе, но это не должно было пойти ей в минус. Так она думала.

Робот некоторое время молчал, обрабатывая полученную информацию.

– Сожалею, – произнес он. – В этом году для вас нет рекомендаций. Попробуйте в следующем.

Едва робот закончил говорить, как вернулся в исходное состояние: на лице заиграла приветственная доброжелательная улыбка, словно он не разрушил только что ожидания Марго в очередной раз. Девушка вскинула взгляд на робота. В глубине души она мечтала, что однажды он поднимется, скажет ей: " Поздравляю. Для вас у нас есть действительно особенная работа. Вы заслуживаете большего". Разумеется, чем старше она становилась, тем менее правдоподобной казалась эта фантазия.

– Но я.., – Марго почувствовала, что не может молчать. – Но я правда много умею! Разве это справедливо?

Галишка тут же испуганно встрепенулась и предупреждающе схватила подругу за руку. Любая информация, сказанная при роботе, записывалась, а потому не стоило легкомысленно кидаться фразами и демонстрировать эмоции. Первое правило общения с роботами – всегда быть вежливой. И в случае неудачи благодарить за предоставленную возможность, а также обещать вернуться через год с лучшими результатами.

Марго нетерпеливо дернула рукой и поднялась, практически выбегая из кабинета. Все ее движениями были резкими и очень далекими от благодарности. В них сквозили возмущение и обида, когда ее опять заклеямили как негодную за случай, о котором она даже не помнила.

Галишка чуть поклонилась роботу и встревоженно поспешила за Марго.

– Стой! Стой, подожди! – Галишка нагнала подругу только на улице. – Это не так уж страшно! Мама сказала, что ей тоже долго не давали рекомендаций, а работу выделили только на третий год после школы! Мы спросим у нее, что нужно делать.

– Да мы и так знаем! – обернулась Марго, глаза ее блестели от едва сдерживаемых слез. – Нужно заниматься обслуживанием и волонтерством, быть замеченной. Быть удобной!

– Такова жизнь, – вздохнула Галишка. – Правила есть правила, и их...

– Да не нужны мне такие правила! – прошипела Марго. – Я не собираюсь быть частью этой системы! Ни за что!

На глазах у Марго засверкали слезы бессильной ярости и обиды. Неприятно было даже не то, что она не получила рекомендаций в очередной раз, а ведь ей уже четырнадцать лет, а то, что она хотела их получить. Также было обидно, что Галишка получила, а она нет.

– Тихо, – Галишка испуганно оглянулась. – Я понимаю, но ты не кричи.

Неосознанно она сжала конверт в руках крепче, словно боялась, что из-за ее радикально настроенной подруги кто-то появится рядом и выхватит рекомендации. На Марго это подей-

ствовало чуть отрезвляюще. Она замолчала, понимая, что надо бы поддержать подругу, а не только говорить о себе.

– Ты молодец, – наконец, сказала Марго вслух, прилагая все усилия, чтобы голос не звучал горько. Галишка лишь пожала на это плечами.

– Не моя заслуга.

Они молча отправились обратно: Марго шла, не поднимая головы, поэтому Галишка смотрела по сторонам за них обеих, чтобы они не попали в неприятности или даже банально не споткнулись и не упали. Она была так сосредоточена, что не сразу заметила, что подруга остановилась. Галишка обернулась, кидая на Марго вопросительный взгляд и с нехорошим предчувствием замечая разгорающийся огонь в ее глазах. Подтверждая самые худшие опасения Галишки, Марго произнесла:

– Я знаю, что делать. Я пойду к Симоне.

Часть вторая.

Эпизод 1.

Галишка молча смотрела на подругу, не понимая, насколько всерьез та говорит. Смертные не могли просто так разгуливать по району имморталис: для этого должна была быть или веская причина, или допуск на работу. У них, разумеется, не было ни того, ни другого. Если их кто-то поймает, то о мечтах о любой работе можно будет забыть, потому что проникновение на территорию бессмертных входило в список самых серьезных правонарушений.

Конечно, они бегали на склад, но тот находился на пограничной зоне, и ими двигала необходимость. Это очень сильно отличалось от того, что предлагала Марго сейчас.

– З-зачем к ней пойдешь? – заикаясь, спросила Галишка. Она знала, какой услышит ответ, но все равно задала вопрос, словно надеялась, что на самом деле Марго не готова воплощать столь безумную идею.

– Скажу, что я хочу в программу "Новый мир". Или попрошусь куда-нибудь, – Марго говорила с мрачной решимостью, все больше воодушевляясь. – Ты же знаешь, я многое умею. Я покажу ей свои таланты.

Галишка опустила глаза, не выдержав той решительности, что появилась в глазах подруги. Да, у Марго были экстраординарные навыки в технике, инженерии, но разговор же шел об имморталис. Чтобы их впечатлить, нужно было определено что-то посерьёзнее.

Марго догадалась по виноватому виду Галишки, в каком направлении идут ее мысли, а потому смягчилась и подошла ближе, кладя руку ей на плечо.

– Тебе не нужно идти со мной. Я не могу подставлять тебя под такой риск, я пойду одна.

Было бы чудовищно лишить Галишку всех ее успехов и устремлений ради целей самой Марго. А Марго может и была грубоватой, нетерпеливой и резкой, но уж точно не была эгоистичной.

Однако Галишка очень ее удивила, когда подняла голову и заговорила.

– Нет, я пойду с тобой, – глаза у нее были влажные, а в голосе слышались нотки отчаяния. – Посмотри на меня. Какое будущее меня ждет? Возможность убирать чужие дома и услужливо улыбаться имморталис? Я знаю, что на большее не способна, и что это мой предел. Я же понимаю всё, просто стараюсь не думать. Не так уж плохо постараться прожить выделенную долю максимально хорошо, согласись?

Марго кивнула, стыдливо отводя глаза. Галишка редко говорила так искренне, взволнованно и глубоко. И сейчас она озвучивала именно те мысли, о которых, как казалось Марго, Галишка и не задумывается.

– Но я думаю и еще кое-что. Думаю, что ты не заслужила прозябать без будущего и работы. И поэтому я помогу. Тебе. А не потому что мне это нравится!

Марго удивленно посмотрела на подругу, и, не выдержав наплыва чувств, заключила Галишку в объятия, зарываясь лицом ей в волосы. Они крепко прижались друг к другу: никому больше не нужны “крыски”. Марго еще никогда не ощущала такого теплого чувства единения. В душе зарождалась надежда.

В их районе такое выражение чувств было почти неприличным, а главное наказуемым. Смертные выражали привязанность обычно грубостью, пинками или неприличными словами, а потому, как только девушки слышали голоса каких-то ребят, то тут же отпрянули друг от дружки, хмуря лица, чтобы добавить себе мрачности. Любые хорошие эмоции здесь презирались. Люди, покалеченные жизнью, отсутствием внимания и любви, просто не знали ничего о нежности и ласке, и она их пугала. Пугала так же, как первобытных людей когда-то пугали молнии или солнечные затмения: необъяснимая темная материя, которая неизвестно к чему приведет.

Девушки поспешили обратно в сторону школы-пансиона, чтобы не привлекать к себе еще больше внимания.

– Но как мы попадем к имморталис? – зашептала Галишка, едва они скрылись за поворотом, при этом она выразительно показала руками на их простую поношенную одежду с цветными пятнами. Одежда была чистая, но некоторая грязь попросту не отстирывалась.

– У меня есть план, – сказала Марго. – У Ады в кабинете есть гардероб, мы возьмем одежду и...

– Украдем? – ужаснулась Галишка.

– Конечно, нет. Мы вернем ее.

Галя с сомнением покачала головой: концепция "попользуемся без спроса и вернём" не казалось ей такой уж правильной. Она чувствовала, что это всё ещё очень близко к воровству, даже если они вернут вещь в идеальном состоянии.

– Переодеемся и пойдем к Симоне, – невозмутимо закончила Марго, в ее глазах уже опять запрыгали чертики: Галишка всегда так забавно пугалась.

– Притворимся бессмертными?

В голосе Галишки прозвучал настоящий испуг: это было ещё ужаснее, чем она себе представляла. Одно дело прокрасться, как натуральные крысы: незаметно, быстро, и совсем другое – притвориться бессмертными. Сколько перья на крысу не клей – она не станет похожа на попугая.

– А как мы найдем ее адрес?

Если они не узнают, куда идти, то не смогут отправиться в дорогу.

– Ну, это-то легче лёгкого. Он точно есть в интернете. Вообще имморталисы не слишком скрывают свои адреса. Кстати, ты знала, что Симона живет с Эдвардом Кларком? Он занимается различными эко проектами. Очень классный. Честно говоря, я немного завидую их паре. Мне кажется, это и есть любовь. И сколько они уже вместе? Лет семьдесят!

Слушая воодушевленный, если не сказать влюбленный, голос Марго, Галишка убедилась для себя в одном: это случится. Они пойдут к Симоне, этот факт уже не изменить. Даже если бы прямо сейчас на них упал астероид, Марго бы с лёгкостью его откинула и пошла, до того она была уперта в своих устремлениях.

– Ладно, хорошо, – обречённо сказала Галишка, между тем начиная и сама предвкушать это приключение. Было все же что-то героическое в их поступке, и от того казалось, что не может закончиться плохо. К тому же Симона действительно казалась очень хорошей. – Но сначала мы должны встретиться с твоей мамой. Будет подозрительно, если мы внезапно исчезнем.

– Хорошо, учительница Галина, – засмеялась Марго над наставительными строгими нотками подруги.

Эпизод 2.

Девочки вернулись в школу и сразу же направились в холл, где должна была состояться встреча с родителями. Разумеется, с теми родителями, которые хотя бы чуть-чуть интересовались своими детьми, таких было немного.

В 2215 году семьи уже не выглядели так, как это бывало в старых романтических фильмах. Новейшие исследования показали, что семьи действуют разрушающе на развитие общества в целом, поэтому была придумана новая социальная модель. Куда практичнее было людей с самого рождения отдавать в ясли, садик и школу, где о них заботятся профессионалы. На эти вакансии проводился тщательный отбор, ведь дети должны были в будущем приносить пользу и найти свое место в мире. Этому и правда уделялось немало внимания.

Браки потеряли свою силу. Если раньше люди еще верили в то, что можно прожить с одним человеком сорок или шестьдесят лет, то когда счет пошел на сотни лет, стало очевидно, что мало кто готов так долго выносить друг друга. Хотя в последние годы наблюдался рост пар среди бессмертных, живущих друг с другом годами, но это новое явление социологи только начали изучать.

Имущественное право также было отменено – все ресурсы принадлежали людям поровну. Правда людьми стали считаться только бессмертные. Государство теперь занималось распределением различных благ равномерно между бессмертными людьми, и доля зависела от полезности конкретного бессмертного в обществе. Квартирные и тому подобные бытовые вопросы больше не беспокоили умы бессмертных, которые должны были двигать и менять мир.

Система образования за последние столетия тоже претерпела множество преобразований. Все школы превратились в пансионаты, в которых дети содержались с самого рождения. Связь с родителями не просто не считалась чем-то важным, а скорее не поощрялась вовсе. Производить потомство теперь можно было только получив разрешение: это касалось и смертных, и бессмертных. И у смертных было даже больше свободы, потому что никто не запрещал видеться детям и родителям. Правда чаще всего родители занимались собственной жизнью, и лишь редкие из них не выпускали судьбу детей из виду. Мама Марго была именно такой, хотя даже с точки зрения смертных она была не самой обычной.

Что же касается имморталис, то у них семейные связи отсутствовали вовсе. Все имморталис регулярно сдавали анализы, доктора отбирали лучшие гены, и дети фактически выводились искусственным путем. Впрочем, у бессмертных каждый ребенок был желанным, и с детства они не видели ничего кроме добра и заботы от всех окружающих взрослых.

В смертных же районах детей не слишком любили, поэтому такую элементарную логику как “выживает сильнейший и самый ловкий” дети постигали очень быстро.

– Галишка, солнышко! – женщина в длинном платье с кудрявыми светлыми волосами потянулась к невысокой Галишки, обнимая ее, после чего обняла и свою дочь Марго. Та лишь терпеливо подождала, когда мама ее отпустит.

Марго в таких ситуациях всегда ощущала себя лишней. Галишка смотрела на Фаину влюбленными глазами, и они всегда с энтузиазмом обменивались новостями, пока Марго просто стояла рядом. На этих встречах она чувствовала себя неловко, потому что на самом деле не испытывала каких-то особенных чувств к матери. И когда некоторые из детей ей завидовали, потому что мама не просто приходила к ней, но еще и была такой доброй, Марго было стыдно, потому что даже чувство благодарности давалось ей с трудом. И если уж говорить честно, то ей была ближе Кристина, мама Галишки. То была усталая женщина, которая не тратила попусту слов, и эту черту в ней Марго уважала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.